

Каждый вдох сейчас отдается неприятной болью в сломанных рёбрах. В желудке настоящий пожар. Дико ноют глубокие царапины и ожоги, с каждым вздохом всё тяжелее сдерживать рвущуюся наружу магию. Благо идти было недалеко. И сила из съеденного сердца буквально переполняла меня.

- Это решать Старшим. По условиям поединка вы обязаны подчиниться.

- Старших тут нет, а я видел как ты жулил. - Не желая больше говорить, я спустил пламя на всё борзеющих гоблинов, вливая в него Ману из всех трёх моих источников сил, разжигая его ещё сильнее, вливая излишки жизненных сил. Полтора десятка гоблинов, разом превратились в обугленные трупы, оставшиеся в ужасе отшатнулись. На мгновение мне стало легче, а после до конца опустошенный резерв наполнился по-новой и ко мне пришла БОЛЬ. Я злобно оскалился стремясь скрыть свою слабость, ведь напади они прямо сейчас, я вряд-ли даже искру наколдую.

- Кто ещё не согласен с моей победой?! - В пещере воцарилась гробовая тишина, только потрескивала горячая ограда, всё сложнее становилось дышать, а мои руки начала бить мелкая дрожь. А после оставшиеся начали бросать на на камень свое оружие.

- Старший, это не мы... Вы всех сожгли... Вот точно, вы победили честно.

- Что же вы раньше... Остальных не вразумили?

- Дык это, Старший... Отседова не видно, и то были наши старшие... Раз они сказали нечестно - значит нечестно. А раз вы показали им, где они не правы, значит они не правы.

- - Слышь, остолопы, метнулись кабанчиком, и под присмотром моих пошли огонь тушить. Эй ты и ты, останетесь, покажите, что мне в трофеи досталось. Гряв, пускай наши соберут оружие. Когти, за мной. И кто-нибудь принесите сюда мой чёртов плащ!

- Тык это Старший, девки длинноногие остались, да скраб...

Делать ничего не хотелось. Вернее хотелось лишь лечь спать и орать в подушку... Если бы у меня ещё была подушка. И возможность лечь, а не стоять разгребая проблемы. Всё болело, словно моё тело наполнилось множеством ноющих воспалённых зубов. В прошлом я бы уже ныл, и полз в сторону своей лежанки, желая утопить боль хоть в чем-то, но сейчас всё иначе. Сейчас я более менее привык, но от раздражающей изнутри боли хотелось выть, рвать волосы, ныли зубы и немело лицо. Дико хотелось сбросить всё на подчинённых, но нельзя. А всё потому, что они Гоблины. Они меня боятся, да после сегодняшнего я сам себя боюсь... Но даже если они боятся, даже если хотят выполнить каждое моё желание наилучшим образом - они Гоблины, и их понимание мира сильно отличается от моего.

Когда мы дошли до охраняемого лагеря, я увидел настоящие, шатры, юрты и примерно десяток охраны, при виде нас схватилась за копья.

- Эй братва! Старый Шамана - сдох! Голова и Старшие сдохли! Теперь у нас новый Шамана! - Гоблины не шелохнулись, и всем своим видом выражая сомнение. Чтобы развеять их сомнения, я сотворил пламя используя свою изначальную магию. Руку в локте прострелило болью, что-то сильно закололо в груди, но благо моей выдержки хватило, чтобы удержать лицо. Сейчас лучше сильно не колдовать. Лучше вообще не колдовать.

- - Приветствуем нового Вумного Мудрого Шамана! Желаете взглянуть на свои богатства? - Хорошо что одной демонстрации силы хватило.

- Желаю. - И стоило мне изъявить свою волю, как один из стражей распахнул один из шатров. И я сразу понял, что это вотчина Колдуна. Камни, какие связки костей, висающие внутри костяные фигурки, груды лежища в углу, и недоеденное женское тело прямо посреди шатра. Вне всяких сомнений, это было логово ныне покойного Обара. Мерзко, и главное на периферии сознания я чувствовал какую-то магию в направлении трупа, но не решался сейчас напрягать магическое зрение. Позже, сейчас нужно закончить дела.

- Показывай дальше. - На мои слова стражник лишь вздрогнул.

- Ссстарший, в остальных только хавка, да лежанки... Может посмотрите зверинец? У нас их два, грязный и чистый... Последний вам точно понравится.

- Показывай шатры. Дойдём и до зверинца. - Меня не покидало чувство, что этот гoblin пытался меня в чём обмануть. Но не мог же он ожидать, что Колдун, победивший их Колдуна и Старших, совсем тупой, чтобы купиться на столь тупую манипуляцию? Точно не мог. В моей голове что-то щёлкнуло, формируя не до конца понятную догадку.

- Узг, Энг - проверьте остальные шатры, после подходите ко мне, молодые, за мной. А ты, - я указал пальцем на стражника вжавшего голову в плечи, - если ещё раз решишь выкинуть какую-то глупость, я оторву тебе твой хер, и заставлю сожрать. Ты меня понял?! Веди к зверинцу! - Гоблин опасливо закивал указывая направление, я же пытался расслабить болящее тело, чувствуя приближение скорых проблем.

К сожалению, очередное подобие шатра нам продемонстрировало живущихся в стенах полуголых человеческих женщин, группу гоблинов уже раскладывающих их посередине, с явным намерением начать оргию и мелкого гоблиненка лет пяти, прокричавшего.

- Атас, братва! - Я лишь указал моим когтям, на нашего проводника, и слаженный удар моих подчинённых, отправил побледневшего гоблина в мир иной. Женщины закричали в ужасе, а куча практически голых гоблинов, с вставшими членами похватили оружие и развернулись в нашу сторону. Весьма нервирующее зрелище.

К сожалению, очередное подобие шатра нам продемонстрировало живущихся в стенах полуголых человеческих женщин, группу гоблинов уже раскладывающих их посередине, с явным намерением начать оргию и мелкого гоблиненка лет пяти, прокричавшего.

- Атас, братва! - Я лишь указал моим когтям, на нашего проводника, и слаженный удар моих подчинённых, отправил побледневшего гоблина в мир иной. Женщины закричали в ужасе, а куча практически голых гоблинов, с вставшими членами похватили оружие и развернулись в нашу сторону. Весьма нервирующее зрелище. Нас нас четверо, их - семеро, считая мелкого. Мы лучше оснащены, готовы, но лучше подстраховаться и пустить в дело магию.

- Мелкого не убивать, остальных в расход. - Услышав мои слова мелкий поспешил к пологу шатра, в то время как остальные шестеро бросились на нас с копьями и стояками наперевес. Нахрен.

- Клей! Кровавые Тернии! - Чары поочередно сорвались с моих пальцев ненадолго временно выводя из строя одного гоблина-насильника, и практически убивая второго, но между тем боль стала практически невыносимой, дважды кольнуло сердце, казалось оно даже пропустило пару ударов и уже через мгновение моя левая рука повисла плетью. Я далеко не самый умный, но и не последний дурак. Сейчас мне было практически очевидно, сотвори я ещё одно - два заклинания, сдохну с гарантией. По факту уже должен был сдохнуть или потерять сознание ещё тогда, когда сжёг элиту этого племени, но разрушающееся сердце Обара не давало мне упасть.

Я ощутил себя балластом. Мне оставалось лишь смотреть, как мои воины получают раны, но даже так мы побеждали. Доспехи стальные наконечники копий вязли в броне моих младших когтей, от чего раны не были глубокими. Прикрываясь доспехами мои когти слаженно выбивали незащищённых противников, в то время голые гоблины атаковали хоть и яростно, но вразнобой.

Неуклюже добрался до Гоблина, что завяз в клее. Один шаг и я вырываю его незащищённый кадык, после мне едва не прилетает копьём от другого обнаженного противника. Зря он отвлёкся. Хрупкое равновесие поединка рухнуло и уже спустя пару ударов сердца, мои пускай и раненные, но довольные воины прикончили остальных. Потерявшегося сознание, после Кровавых Терний добили от греха подальше, и только мы успели перевести дух, как в шатёр вошли мои главные Когти, ведя с собой перепуганного гоблиненка, не далеко убежал.

- Эй малой, если хочешь жить, показывай где другой "зверинец".

Мне хотелось плевать, но Родословная даже не думала отказываться от пищи в моём животе. Смешно, но у гоблина практически нереально вызвать рвотный рефлекс, если съеденное не представляет угрозы для жизни. Мне было тошно, но даже засунув пару пальцев в рот я не смог бы вызвать рвоту, а хотелось бы. Место, куда нас привёл мелкий, производило впечатление ещё на расстоянии, главным образом своим запахом, но стоило подойти ближе, как замутило даже видавшего виды меня.

Это племя тут совсем недолго, но место успело пропитаться таким зловонием, что от свалившейся на меня моральной боли и отчаяния, я едва не завыл... А ведь я уже видел мерзкие вещи. И самое мерзкое, тут тоже были женщины, вернее то, что от них осталось.

Много, заметно больше двух десятков. Но, даже не разглядывая их вблизи, я чувствую себя неуютно. Они гнили заживо. Я чувствовал давно знакомый запах гноя, видел крупные гнойные

нарывы на их телах, у кого гной разъел глаз, от чего тот вытек, у кого-то не было носа, не из-за гноя, характерные шрамы прямо говорили о том, что он откушен. У некоторых женщин частично отсутствовали пальцы, у многих заметно не хватало зубов, иные и вовсе не могли двигаться и многочисленные пролежни были лишь тому подтверждением. От многочисленных совокуплений это впрочем никого не освобождало. Разве что потеря конечности из-за ампутации, но тут дело было в том, что если рану не заживить, женщина бы точно умерла. И как бы мне не было жутко, но следует признать, что у моей расы или даже вида, очень хорошее понимание медицины по средневековым меркам. Мне тяжело морально и физически.

- Эй мелкий, что это за гадюшник? - Мои Когти придерживали мелкого гоблиненка, так что сбежать у него не было и шанса.

- Сстарший... Это грязный зверинец. - Пацан, нет даже мелкий гаденыш едва дышал от страха, мне даже стало его немного жалко. Совсем немного.

- Это я и сам вижу. Почему все в таком состоянии?

- Так, Сстарший, тут все много раз использованные да и сстарые уже, вершки быстродохнут... Отхожее место это... - Мальчик. Это говорил совсем мальчик, от чего становилось жутко.

- Понятно. В говнари его.

- Старший! Старший! Вы обещали не убивать меня! - Я гаденько улыбнулся, собираясь ответить.

- О, не беспокойся, ты не умрёшь. Просто на своей шкуре ощутишь, как быть отхожим местом.

- Старший!

- Уведите. - Я с некоторым наслаждением наблюдал за тем, как мелкого гоблина отводят в его

новую, совсем не счастливую жизнь. Чувствую ли я сейчас муки совести за то что совершил? Абсолютно нет. Лицемерно ли то, что я сделал сейчас? Вполне. Если бы я не был сейчас смертельно уставший, если бы имел опыт работы с трудными детьми, если бы был лучшей версией самого себя... Много таких "если бы" могло бы смягчить моё решение. Но я не такой. Я человек, в теле монстра. И с каждым днём Человека во мне всё меньше. Каждый раз во мне что-то ломается, после чего творить зверства становится все проще... И чего скрывать, приятнее.

Моя жизнь регулярно подбрасывала мне выборы, и сейчас я возможно очутился перед самым сложным из них. Десятки человеческих женщин. Чьи-то матери и чьи-то дочери. Поруганные, замученные, увечные. Я почти физически ощущал их ужас и их боль. Всем сердцем желал им помочь, и честно идей как как это сделать было довольно много, но я смертельно устал. Я ещё хожу и мыслю, а не лежу в обмороке только потому что у меня есть родословная. И сейчас я чётко чувствую, как она пытается думать за меня. Вернее не так, Родословная не может думать - это голые эмоции и инстинкты, но так просто пойти у них на поводу сейчас... Нужно всего лишь избавить их от страданий, это мне по силам даже без магии, нет мне даже самому напрягаться не нужно, хватит отдать приказ когтям и они перебьют всех этих беззащитных женщин, прерывая их мучения, а в процессе я могу ещё поглотить остатки их жизненных сил в пассивном режиме, ускоряя своё излечение. Просто отдай один приказ, всю грязь, на которую больно смотреть уберут за тебя, а после можно заняться чистым зверинцем, и повысить статус женщин с домашних животных до рабынь. Один приказ, чего ты ждёшь, ты сможешь изменить мир к лучшему. Не нужно учить гоблинов состраданию, на первое время можно сыграть на их чувстве собственности, желании хвастаться, обладать чем-то, чем можно хвастаться. Один приказ, чего ты ждёшь?

Я до крови прикусил губу после чего в голове немного прояснилось, я даже заметил насколько сильно устал, и как нестерпимо ноют виски. Просто убить тех кого сложно лечить. Да и можно ли их вылечить вообще? Не знаю, тела может и можно, но души... Я не целитель душ, но попытаюсь по возможности.

Убить пришлось всё же многих. Не спасая их души из этого ада, и не только из жалости, просто большинство женщин из грязного зверинца умерли бы сами только с большими мучениями и даже при всём желании я не смог бы всех спасти, точно не сейчас, когда я не могу нормально использовать магию.

Чистый "зверинец" нужно перевести поближе к себе, их судьбу ещё предстояло решить, но пока не до этого. Нужно перевести их поближе, под наблюдение, оценить состояние здоровья, вымыть, накормить, дать ощущение покоя.

Но даже просто перевести женщин оказалось очень сложно, ведь все женщины из "зверинца" передвигались словно на невидимых каблуках или как-то странно, враскорячку. Сперва я не обратил на это внимание, пока один из моих Когтей решил поторопить отстающую. Женщина наступила на камень пещеры полной ступней и от неё дикого вопля, разнесшегося по пещере заложило Уши всем. Остальные женщин в ужасе сжались, а я поспешил осмотреть её ногу, чтобы понять, что вызвало у неё эту адскую боль. На каждой ступне, а точнее на пятке были характерные шрамы. Я проверил остальных, и ожидаемо увидел такое "украшение" у всех. Понятно, почему Обар так долго до меня добирался, хотя нет, тут он похоже давно, просто Гергена мешала устроить поединок раньше. Случившееся говорит лишь об одном, у меня очень плохая разведка.

- Шатёр чистого "зверинца" проставить рядом с моим жилищем. Всех из грязного "зверинца" в загон. Их не трогать, мыть, чистить и выхаживать.

- Старший, но разве это разумно? Это всё наши трофеи, мы проливали за них свою тёмную кровь, как же ими не пользоваться?! - Узга прорвало, но я через силу заставил себя улыбнуться, после чего начал объяснять свою точку зрения, чтобы понял по крайней мере умный Гоблин.

- Узг, большинство самок затерты и загажены хуже чем срам гавнаря. Нам же нужно отмыть, подлечить и главное найти подход.

- Старший, они хоть и почти выхли, но аж зубы сводит, а грязная самка - всё равно Самка.

- То-то и оно Узг. Вы получите самок первыми, но только если научитесь приводить в порядок тех, из грязного зверинца.

- Старший, но разве не лучше набрать их побольше, а после дать выжить Сильнейшим? Какой смысл в слабых самках, они годятся лишь для потехи, лишь самые крепкие могут выносить достаточно сильных детей и всё. А ещё они когда не носят под сердцем дитя, то временами кровоточат. Зачем беречь столь ущербных? - Я ненадолго замолчал, обдумывая услышанное.

- Узг, даже сильные станут слабыми если к ним так относится. Женщины нужны нам всем, так что я научу вас как обращаться с женщинами так, чтобы они были с тобой не из страха, а из преданности.

- Старший, это вообще возможно? Вершки поголовно лживые твари! - Узг сплюнул на пол, от чего меня не покидало чувство, что я узнал что-то новое о моих когтях.

- Возможно Узг, сложно, но возможно. Главное не бить их, не измываться, дать чувство покоя, и уважение как к своей собственности. Хороший Гоблин, заботиться о своём копье, и вещах.

- Я запомню это, Старший. - Узг мне слегка поклонился.

- Надеюсь вы и остальные Когти не подведёте меня. - Часть своего времени я потратил на то, чтобы объяснить своим приближенным то, как ухаживать за больными женщинами. Благо Узг с Энгом были достаточно умными, чтобы понимать моё руководство с одних лишь слов, да небольших демонстраций. Новым моим приближенными временами требовались затрешины, благо с их раздачей мои первые подчинённые справлялись на ура. У меня же уже руки отваливались от усталости, когда я объяснил всё, что хотелось сделать. Едва волоча ноги я дополз до своего дома, где меня встретил Гряв.

- Старший, оружие мы собрали. Что делать с телом, Старшего... Мы его не трогали, ваша добыча. - Я улыбнулся, всё же какая-то дисциплина у меня присутствует и это радует.

- Тело старшего в моё логово. Добавь ещё пару трупов других членов того племени. Мне нужно пожрать и погадать на внутренностях.

- Сделаем Старший. - Я буквально вывалился в своё жилище и рухнул на лежанку. Сознание ускользало, хотелось лечь и поспать, но нельзя, совсем нельзя. Перевёл дыхание. Через силу впал в доступное мне подобие целительного транса, прогоняя крошечными порциями энергию по своему телу. Перевёл дух. Мне всё ещё очень хреново, но после подобия медитации стало немного легче.

Но просто сейчас я не мог отрубиться. Перебарывая смертельную усталость, я всё же выбрался из своего логова и затащил тело Обара внутрь. Я едва не относил коньки, но труп нужно изучить. Этот мертвец может ответить на многие мои вопросы, даже без сердца. Я осторожно взял нож и начал кромсать и без того развороченную грудь Гоблина, пока к своему удовольствию не нашёл систему с семью узлами-образованиями, что были внутри. Два из них заметно набухли, и от этого всего магией пахло даже больше чем от всего остального. Но главное я был прав.

- Да, так оно и есть! - Меня едва не пробило на хохот, ведь сейчас я смотрел на самый настоящий гоблинский Шаринган или вернее сказать Кекенгай. Чёрт его знает как правильно, но факт оставался фактом, с возрастом у гоблина-колдуна пробуждается или вернее окончательно формируется такой вот узел, и если моя теория верна, у столетнего колдуна их должно быть три.

Я торопливо зарисовывал общую схему увиденного, рисуя прямо кровью Обара на очередной

крысиной шкуре. Выходило криво, не совсем достоверно, не хватало мелких деталей, да и с масштабом была беда, но этот круг циркуляции или преобразования маны я зарисовал.

Рассматривая необычную биологическую структуру, я далеко не сразу понял, что Обар не мёртв. Вернее, я так бы и не понял если бы этот обожжённый раскуроченный кусок мяса не захрипел. Я не выдержал, и ненадолго активизировал магическое зрение, чтобы тут же перестать его использовать. Глаза обожгло болью, но того чего я успел увидеть хватило. Прошло уже немало времени, но тело всё ещё жило. Родословная гнала кровь по сосудам, лёгкие пытались дышать. До меня с некоторым запозданием дошло что, пересади этому живому труп человеческое сердце и поддержи его реабилитации, он оклемается, присядет в силе, но со временем кровь нагонит Родословную в сердце и он восстановит большую часть своего здоровья. Эта тварь выживет если начать лечить... Возможно хватит даже моих навыков, хорошо, что сам он всё же сердце не отрастит.

Хотелось изучить многое, осмотреть другие органы, раскурочить это Тело, посмотреть печень, мозг... Но тело скрутил приступ неудержимой боли и я уже не контролируя себя начал жрать тело той твари, что была моим отцом. Разум заволокло каким-то туманом, и последнее что я запомнил, так это то, как мои кривые зубы вгрызаются в ещё живую плоть.

Возвращение сознания было не из приятных. В себя я пришёл с резью в животе, болью во всем теле и страшным голодом, который и не думал стихать несмотря на полный желудок, а ещё был крик в моей голове, что наполнял всё тело. Спустя какое-то время, я понял, что орёт моя кровь. На миг я даже провалился в галлюцинацию, где увидел, сотни темно-алых пастей текущих по моим венам и вены орали... Но я тряхнул головой и наваждение спало, только вот крик и не думал прекращаться.

Привычно попытавшись разогнать Родословную я ощутил боль, во всём теле.

- Ах да... - Левая рука дернулась, от чего тянущая боль в ней стала заметна, но главное она двигалась. Осторожно, боясь теревить свои внутренние повреждения я абстрагировал от своей родословной и попробовал сотворить магию изначальной маной... И у меня получилось. Был некий дискомфорт от явного повреждения тела, руки жгло когда я пытался применять её, но главное магия работала и отличие от Родословной довольно сносно.

- Не понял... Хотя нет, как раз понял. - Родословная опирается на моё тело, и сама по себе эта сила куда гуще и тяжелее прямо как деготь или кипящая смола, в то время как то, что даёт мне силу изначально куда легче и светлее. Это напоминает ключевую воду, чистый спирт или какой-то растворитель, важно другое, переносить эту силу куда проще чем Родословную, пускай она и не имеет некоторых её свойств. Кроме того их вполне можно смешивать

увеличивать общий объем маны, только вот сейчас я подобное делать не рискну. Я попробовал влить свою чистую ману в свою кровь и Родословную, от чего крики стали тише и голод слегка поутих. Возможно... Родословная проголодалась?

Влив в неё остатки своего независимого резерва, я слегка приглушил крики в моей голове, после чего провёл серию небольших экспериментов и пришёл к выводу, что из даров Родословной у меня сейчас нормально работает только магическое зрение. Я пытался зажечь даже маленький огонь в своей руке.

Но чувствуя подступающую боль решил прекратить. Заодно осмотреть моё жилище и честно говоря увиденное такое себе зрелище. Повсюду хлам, недоеденные ошметки, кишки и обглоданный труп того, что было моим отцом. Ещё кто-то, не будем указывать пальцем, наградил в углу... В этой неразберихе, я далеко не сразу нашёл шкуру, с рисунком особой магической системы гоблинов, и ещё долго не понимал, что это такое, пока не вспомнил. По сути это как волшебная палочка из Гарри Поттера, не то что делает мага, магом но существенно облегчает применение самой магии. А главное хрен кто у меня это сможет отобрать. Да и вряд-ли эта структура будет полезна кому-то кроме гоблина или человека с подобной кровью. У других Родословных просто обязаны быть свои фишки.

Я медленно вышел из жилища осматривая два трупа уже успевших подпортиться. Посмотрел я на это, и залез назад, убирать весь тот бардак, что сотворил за время отключки. Но через некоторое время со стороны улицы, я услышал голос Грява.

- Старший, вы пришли в себя? - Гоблинокровый говорил с явной опаской.

- Да, сколько меня не было? - На той стороне я услышал вздох облегчения.

- Три ночи, Старший.

- Долго, есть какие-то проблемы?

- Сейчас одна основная, Старший. Что делать, с жилищем Колдуна убитого вами?

- Оно всё там же?

- Конечно, Старший! Даже безмозглый вершок не полезет в дом Колдуна, если не хочет сдохнуть. Без вас его не трогали.

- Что ж, распорядись, пусть мне приготовят омовение, а после пойдём, посмотрим, что досталось мне в наследство, кроме того что уже есть. - Оружие, людские ресурсы и десятки сломанных женщин со сломанными судьбами. Что ещё ты оставил мне, "отец"?

<http://tl.rulate.ru/book/65744/1863857>